

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 84–92
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 84–92
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-84-92>, EDN: TUVDTC

Научная статья
УДК 339.924:141.82

Социалистическая интеграция сквозь призму теорий регионализма: к вопросу типологии

И. А. Тимошкин

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 191124, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 8-й подъезд

Тимошкин Игорь Алексеевич, аспирант кафедры мировой политики факультета международных отношений, tigora98@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1520-8297>, AuthorID: 1096254

Аннотация. Социалистическая интеграция рассматривается в рамках региональных исследований крайне редко. При этом её анализ с позиций теорий регионализма зачастую носит поверхностный, декларативный характер. Автором предпринимается попытка определить, к какому типу международного регионализма относится социалистическая интеграция. Посредством метода сравнения выявляются её общие и отличные элементы с историческими типами регионализма. Делается вывод об уникальности случая региональной кооперации стран социализма, о возможности выделения «социалистического регионализма» как отдельных модели и типа международного регионализма.

Ключевые слова: международный регионализм, региональная кооперация, социалистическая интеграция, социалистический регионализм, история регионализма, типология регионализма, Совет Экономической Взаимопомощи

Для цитирования: Тимошкин И. А. Социалистическая интеграция сквозь призму теорий регионализма: к вопросу типологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 84–92. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-84-92>, EDN: TUVDTC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Socialist integration through the regionalism theories' prism: Addressing the issue of typology

I. A. Timoshkin

Saint-Petersburg State University, 1/3, entrance № 8, Smolnogo St., St. Petersburg 191124, Russia

Igor A. Timoshkin, tigora98@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1520-8297>, AuthorID: 1096254

Abstract. Socialist integration is rarely examined in Regional Studies. At the same time most of the assessments of socialist cooperation based on theories of regionalism are shallow and declarative. The author makes an attempt to define which type of international regionalism socialist integration belongs to. Similarities and differences between socialist integration and historical types of regionalism are identified by using the comparative method. The author concludes that the regional cooperation between the socialist states is a unique case of the phenomenon; it can be named as “socialist regionalism” and considered as both a model and a type of international regionalism.

Keywords: international regionalism, socialist integration, socialist regionalism, regional cooperation, history of regionalism, typology of regionalism, Council for Mutual Economic Assistance, CMEA

For citation: Timoshkin I. A. Socialist integration through the regionalism theories' prism: Addressing the issue of typology. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 84–92 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-84-92>, EDN: TUVDTC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Кооперация между государствами «социалистического содружества»¹ относится к числу наименее изученных и редко упоминаемых проявлений международного регионализма bipolarной эпохи. Современные региональные исследования при обращении к соответствующему периоду опираются главным образом на опыт интеграции в Западной Европе и третьем мире (Глобальном

Юге) [1–3]. Сотрудничество же внутри социалистического блока оказывается, как правило, на периферии исследовательского интереса.

Тем не менее в научной литературе иногда встречаются краткие, однозначные, но крайне декларативные по своему характеру интерпретации «социалистической интеграции» как примера «закрытого регионализма» [4, с. 121], «при-

нудительного регионализма» [5, р. 429] или «авторитарного регионализма» [6, р. 160, 162]. Насколько, однако, справедливы данные оценки? Применимы ли концепты «старого» и «закрытого» регионализмов к региональной кооперации государств «восточного блока»?

Обращение к данным вопросам представляется актуальным и значимым в связи с малоизученностью «социалистической интеграции» в рамках региональных исследований, развитием теоретического фундамента последних в конце XX – первой четверти XXI в. и возросшим в 2010-е гг. интересом к «мировой системе социализма». Более того, опыт кооперации и интеграции в «социалистическом содружестве» видится ценным и требующим тщательного рассмотрения в свете кризиса современной мировой системы, процессов глобальной регионализации и фрагментации мира, поиска новых моделей международного развития.

Исходя из вышеизложенного, автор формулирует следующий исследовательский вопрос: какой тип регионализма представляет собой «социалистическая интеграция»? Выдвигаемая гипотеза состоит в том, что региональная кооперация между государствами «восточного блока» является специфическим типом рассматриваемого феномена, сочетающим в себе черты отдельных его типов.

Цель статьи – определить тип региональных взаимодействий между странами соцблока, выражением которых является «социалистическая интеграция». Для достижения поставленной цели автором ставятся четыре задачи: 1) обозначить ключевые черты регионализма bipolarной эпохи, 2) сопоставить с ними региональную кооперацию в «восточном блоке», 3) выявить на этой основе общие и отличающиеся элементы и 4) интерпретировать полученные результаты с опорой на теоретический фундамент региональных исследований.

Характеризуя понятийный аппарат исследования, необходимо отметить, что под «международным регионализмом» понимается политика и процесс конструирования консолидированного сегмента мирового пространства (международного региона). Понятия «международный регионализм» и «регионализм» употребляются автором в качестве синонимов.

В свою очередь, термин «социалистическая интеграция» используется в статье для обозначения политики и практики межгосударственных взаимодействий, процессов интенсификации экономических, политических и социальных связей между странами «социалистического содружества» в период с конца 1950-х гг. по конец 1980-х гг. в рамках структур кооперации, прежде всего Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ)².

В зарубежной и отечественной социогуманитарной науке накопился большой объём

материалов, опубликованных во второй половине XX в. по проблематике (региональной) кооперации и интеграции между странами социализма.

Региональные исследования, развивавшиеся в обозначенный период на Западе, зачастую рассматривали социалистическую интеграцию как восточноевропейскую модель регионализма³. Как правило, среди её отличительных черт выделялись слабость структур и институтов (по сравнению с Западной Европой), гегемонизм и наличие комплекса проблем и противоречий (в частности, политический и экономический национализм), вследствие чего перспективы создания некоего единого сообщества оценивались крайне сдержанно [7–11]. Впрочем, были исключения: Г. Дж. Шаффер [12] и П. Марш [13] позитивно оценивали перспективы социалистической интеграции.

В советской обществоведческой науке социалистическая интеграция рассматривалась шире, как качественно новая форма международного сотрудничества [14–16]. Концептуальный аппарат региональных исследований советскими учёными не использовался, однако, например, И. В. Дудинский указывал на региональный характер международных интеграционных процессов – как в целом, так и применительно к странам социализма [17, с. 35].

На современном этапе в научной литературе сформировалось «глобальное» видение социалистической интеграции как примера «альтернативной глобализации» и попытки построить модель «альтернативного глобального мироустройства» [18–20]. Оптика же теорий регионализма практически не используется. Последнее комплексное исследование кооперации стран соцблока с опорой на соответствующий теоретико-методологический фундамент было проведено в 2000-е гг. С. К. Песцовым. Рассматривая социалистический проект как один из «шаблонов» европейского регионализма, учёный отмечает, что в его основе лежала специфическая («специализированная») теория региональной кооперации, однако на практике он лишь «с большой натяжкой может быть отнес[ён] как к региональным, так и интеграционным образованиям» [21, с. 146].

Таким образом, хотя тему сотрудничества и интеграции внутри «восточного блока» нельзя назвать малоизученной в социогуманитарной науке как таковой, в региональных исследованиях постbipolarной эпохи она не получила должного развития. В настоящее время наблюдается дефицит комплексных работ, существует потребность в выработке новых подходов к анализу и интерпретации опыта кооперации стран социализма.

Социалистическая интеграция рассматривается автором как проявление международного регионализма, поскольку она охватывала ограниченный пространственный сегмент мировой

системы. Как следствие, взаимодействия государств «восточного блока» интерпретируются как целенаправленный процесс конструирования международного региона («социалистического содружества») для защиты как национальных, так и коллективных интересов. Глобальные амбиции, обусловленные главным образом идеологией марксизма-ленинизма, рассматриваются в качестве специфической черты регионального проекта стран социализма.

Теоретической основой исследования выступают теории «нового» и «сравнительного» регионализма, исходящие из комплексного понимания «региона» и самого феномена, его концептуального разнообразия. Важным элементом данных теорий являются представления о сложной взаимосвязи и взаимовлиянии регионального и глобального уровней международных отношений.

Методология работы основывается на методе сравнения социалистической интеграции с идеальными (историческими) типами регионализма на основе критериев, представленных ключевыми характерными чертами данных типов. Автором в ходе исследования также применялись общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения.

Хронологически социалистическая интеграция соответствует этапу в развитии международного регионализма, обозначаемому в научной литературе прилагательными «старый», «закрытый», «первый», «классический» и рядом других (в целях исследования в качестве обобщающего будет далее использоваться термин «классический регионализм»)⁴. Это обстоятельство, по всей видимости, явилось одним из решающих для упомянутых ранее исследователей и позволило им отнести опыт кооперации стран социализма к данному типу феномена.

В целом в региональных исследованиях сложилось общее понимание природы и особенностей классического регионализма. Если обобщить выводы и замечания ряда авторов

[22, р. 17–22; 23, р. 23–24; 24, р. 34; 25, р. 24–26], то среди его ключевых характеристик можно выделить:

1. Ведущую роль государственных акторов на всех этапах региональной кооперации (государствозентризм, конструирование региона «сверху»);

2. Протекционизм, экономическую (реализация стратегии импортозамещающей индустриализации) и политическую (ограниченное географическими (региональными) и организационными рамками членство) закрытость, ориентацию «внутрь» региона;

3. Ограниченность межгосударственных взаимодействий сферами международной (региональной) безопасности и торгово-экономических отношений;

4. Сопредельность вовлечённых в процессы кооперации государств, их социально-экономическую однородность (взаимодействия по линиям Север – Север или Юг – Юг).

Сопоставление социалистической интеграции с данными чертами классического регионализма демонстрирует наличие как общих, так и отличных элементов (табл. 1).

Прежде всего, необходимо указать на перманентное соответствие социалистической интеграции классическому регионализму с точки зрения ключевых акторов региональной кооперации. Вплоть до крушения «мировой системы социализма» именно государства (правительства и, что примечательно в данном отношении, правящие коммунистические партии) выступали инициаторами, планировщиками и организаторами в деле конструирования «восточного блока» как международного региона. Его видение формировалось и на практике реализовывалось системой партийных и государственных органов союзных стран. «Низовая» активность была незначительной и в условиях административно-командной системы подчинялась решениям «центров»⁵. Весь процесс региональной кооперации выстраивался, таким образом, по нисходящей вертикали («сверху вниз», от государства

Таблица 1

Характерные черты классического регионализма и социалистической интеграции в сопоставлении

Классический регионализм	Социалистическая интеграция
Ведущая роль государственных акторов	Ведущая роль государственных акторов
Протекционизм, экономическая и политическая закрытость, ориентация «внутрь» региона	Протекционизм; до конца 1950-х гг. экономическая и политическая закрытость, ориентация «внутрь» региона, с начала 1960-х гг. ограниченная политическая и экономическая открытость, растущая переориентация «вовне» региона
Ограниченность сфер взаимодействий (безопасность, торговля и экономика)	Более комплексный характер взаимодействий в рамках одной сферы (торгово-экономической)
Сопредельность государств, их социально-экономическая однородность	Социально-экономическая неоднородность государств; до 1972 г. сопредельность стран, с 1972 г. – внетерриториальный характер кооперации

к социуму), что является одним из ключевых элементов классического регионализма.

Социалистическая интеграция также была по своему характеру протекционистской, нацеленной на достижение экономической и научно-технической независимости от капиталистического мира, формирование собственного внутреннего (регионального) рынка и повышение конкурентоспособности продукции стран-членов СЭВ на внешних рынках. Элиты «восточного блока» предпринимали шаги по обособлению региона и согласованию (координации) торгово-экономической политики в отношении внешних игроков (в первую очередь, Европейского экономического сообщества (ЕЭС)). В данном контексте в качестве примера можно привести обсуждение проекта Постановления XXIII сессии СЭВ (1969 г.), в частности пункта 22, в котором признаётся необходимость усиления координации торгово-экономической и валютно-финансовой политики по отношению к другим государствам. Венгерская сторона предлагала включить в текст этого пункта положение о разработке системы протекционизма в качестве ответной меры на дискриминационные меры со стороны капиталистических государств [26, л. 67]. На заседании Редакционной комиссии 25–26 апреля 1969 г. идея нашла поддержку у всех стран-участниц СЭВ (за исключением Румынии), в связи с чем предполагалось изучить целесообразность «разработки системы мер, охраняющих интересы стран-участниц социалистического содружества, включая специальные налоги и таможенную политику» [27, л. 18].

На протяжении 1970–80-х гг. темы координации торгово-экономической и валютно-финансовой политики в отношении других государств (в первую очередь западных) и обеспечения экономической независимости «социалистического содружества» продолжали подниматься на встречах представителей стран-участниц СЭВ и на заседаниях органов Совета. Тем не менее зависимость от внешних ресурсов – ввиду стратегии импортозамещающей индустриализации и отсутствия необходимого объёма ресурсов – с годами только увеличивалась [28].

Сохраняя государствоцентричную и протекционистскую природу, социалистическая интеграция с конца 1950 – начала 1960-х гг. стала развиваться по отличному от классического регионализма пути. Если до этого рубежа она практически полностью – за исключением социально-экономической однородности участников – соответствовала идеальному типу (была закрытой, географически замкнутой и ограничена в сферах взаимодействия), то инициированные в обозначенный период процессы реформирования структуры СЭВ и переосмысления самой концепции кооперации в «восточном блоке» качественно изменили облик и содержание «восточноевропейского регионализма».

В первую очередь, социалистическая интеграция приобрела ограниченно открытый характер. В политической плоскости это выражалось в юридическом закреплении механизма расширения состава участников СЭВ⁶ и присоединении к Совету Монголии (1962 г.), Кубы (1972 г.) и Вьетнама (1978 г.). Помимо этого, в 1970–80-е гг. около десятка государств Азии, Африки и Латинской Америки имели статус наблюдателей в организации. На уровне официальной риторики кооперация стран социализма позиционировалась как открытая для всех заинтересованных сторон, хотя идеолого-политический барьер всё же существовал (её полноправными участниками могли стать прежде всего государства социалистической ориентации). В целом для классического регионализма подобную ситуацию нельзя назвать характерной.

В экономической плоскости переход от закрытости к ограниченной открытости был сопряжён с интенсификацией контактов социалистических стран с капиталистическими, увеличением объёмов кредитования и зависимости от внешних ресурсов (в первую очередь, западных финансов и технологий) при сохранении монополии внешней торговли. Одно из наиболее ярких проявлений изменившейся природы социалистической интеграции – появление «социалистических транснациональных корпораций» [29], деятельность которых охватывала как развитый, так и развивающиеся «миры».

Во многом с экономическим фактором связана постепенная переориентация региональной кооперации стран социализма «вовне» создававшегося региона, их интеграция в глобальную экономику и активное участие в экономических проектах за пределами «социалистического содружества», прежде всего на Глобальном Юге. Это обстоятельство также «выбивается» из сложившихся в науке представлений о классическом регионализме.

Касаясь сфер взаимодействий (их ограниченности), следует отметить, что социалистическая интеграция охватывала прежде всего торгово-экономические отношения между странами (и вопросы безопасности, если принимать во внимание ОВД, а также первые годы существования СЭВ). Начиная со второй половины 1950-х гг., сотрудничество было нацелено, в первую очередь, на решение задач экономического развития. В этом отношении региональная кооперация стран социализма соответствует классическому регионализму. Вместе с тем, необходимо заметить, что взаимодействия в рамках структур СЭВ касались также вопросов, которые сложно отнести строго к одной области: например, социального обеспечения и охраны труда, совершенствования национальных систем здравоохранения, развития гражданской авиации и ряда других. Таким образом, хотя региональная кооперация в «восточном блоке» была ориентирована

на торгово-экономическую сферу, взаимодействия государств распространялись на отдельные приграничные области (в частности, социальную).

Вступление в 1960–70-е гг. в СЭВ неевропейских стран демонстрирует изменение пространственной конфигурации социалистической интеграции. Если до 1962 г. она охватывала Центральную и Восточную Европу, то с присоединением Монголии – ещё и Восточную Азию. С точки зрения традиционного понимания международного региона как «ограниченного числа государств, объединённых географическими взаимосвязями и определённой степенью взаимозависимости» [30, р. VII], «социалистическое содружество» все ещё представляло собой единый монолитный регион (связанность Монголии с европейскими союзниками обеспечивалась благодаря Советскому Союзу). Однако территориальная непрерывность была нарушена с присоединением к СЭВ географически отдалённых Кубы и Вьетнама. В результате с начала 1970-х гг. региональная кооперация приобрела внетерриториальный характер, что не соответствует природе классического регионализма.

Наконец, вероятно, одна из главных черт социалистической интеграции, отличающих её от классического регионализма – социально-экономическая неоднородность её участников. На протяжении всего своего существования «социалистическое содружество» было гетерогенным и объединяло наиболее развитые (Советский Союз, Восточную Германию, Польшу, Чехословакию, Венгрию) и наименее развитые страны (Албанию, Болгарию, Румынию, Монголию, Кубу и Вьетнам). Более того, одной из официально декларируемых целей интеграции было «сближение и выравнивание[e] уровней экономического развития» [31, с. 10] государств-членов СЭВ. Региональная кооперация, таким образом, развивалась по линии полупериферия – периферия (Север – Юг, в особенности после присоединения неевропейских стран), демонстрируя тем самым качественно иной уровень взаимодействий.

Таким образом, автор считает возможным высказать тезис о крайне ограниченной применимости концепта классического регионализма при интерпретации социалистической интеграции с позиций теорий регионализма. Как демонстрирует проведённое сравнение, опыт кооперации «восточного блока» только в конкретный исторический период (с конца 1940-х по конец 1950-х гг.) соответствовал большинству черт (но, важно подчеркнуть, не всем из них) идеального типа. С конца 1950 – начала 1960-х гг. и по мере своего развития социалистическая интеграция стала утрачивать некоторые сходства с классическим регионализмом, приобретая новые, нехарактерные для данного типа особенности. Использование этого концепта примени-

тельно к обозначенному периоду представляется некорректным.

Видимые и существенные отличия социалистической интеграции от классического регионализма вынуждают задаться вопросом, соответствует ли она какой-либо иной разновидности феномена или же представляет собой уникальный случай региональной кооперации?

Прежде всего необходимо сопоставить интеграционный опыт стран «восточного блока» с другими наиболее часто выделяемыми историческими типами регионализма: «ранним», «имперским» и «новым».

Концепт «раннего» регионализма используется для обозначения всей совокупности региональных взаимодействий, протекавших до конца XIX – начала XX в. и проявлявшихся в виде империй, королевств, альянсов и коалиций, торговых и военных блоков, пан-движений (панафриканизм, панарабизм и т. д.) [24, р. 16–20]. Ввиду чрезвычайно широкого исторического охвата, он вбирает в себя качественно отличающиеся форматы взаимодействий, от империй до таможенных союзов. Социалистическую интеграцию нельзя отнести к данному типу регионализма (во всяком случае, исходя из его текущего видения), поскольку она не вела к конструированию имперского пространства эпохи Средневековья или колониальных войн, не являлась попыткой создания таможенного союза или реализации некой пан-национальной идеи.

Под «имперским регионализмом» понимается совокупность региональных процессов и взаимодействий, как правило, межвоенного периода 1920–30-х гг., которые характеризовались наличием государства-гегемона, формирующего вокруг себя региональное пространство, господством интересов этого государства, закрытым (протекционистским) характером кооперации, острым блоковым соперничеством и экспансионизмом [2, р. 4; 32, р. 2–3]. Хотя в рамках социалистической интеграции действительно можно выделить гегемона в лице Советского Союза, отметить первоначально закрытый характер кооперации и обратить внимание на соперничество с капиталистическим миром (которое, впрочем, разительно отличалось от конфронтации межвоенной эпохи), тем не менее позиции и интересы Москвы не были абсолютными и непререкаемыми, страны «восточного блока» могли отстаивать (и активно отстаивали) собственные интересы [18, 19], а «социалистическое содружество» не проводило политику агрессивного пространственно-территориального расширения. Иными словами, данный концепт также неприменим по отношению к социалистической интеграции.

«Новый» регионализм, зародившийся во второй половине 1980-х гг., в региональных исследованиях описывается через сопоставление (вернее, даже противопоставление) со «старым» («классическим») регионализмом. В связи с этим

представляется возможным выделить следующие ключевые особенности этого типа [22, р. 17–22; 23, р. 23–24; 24, р. 34; 25, р. 24–26]:

1. Полиакторность региональной кооперации, повышение роли и значения негосударственных акторов: неправительственных организаций, корпораций и фирм, общественных объединений и т. д. (конструирование региона «снизу»).

2. Экономическая и политическая открытость, ориентация «вовне» региона (превалирующее значение внешних факторов, прежде всего – глобализации).

3. Комплексный и многоуровневый формат взаимодействий, охватывающий множество сфер (политическую, социальную, культурную и т. д.).

4. Как правило, сопредельность вовлечённых в процессы кооперации государств, которые могут находиться при этом в разных регионах, их социально-экономическая неоднородность (взаимодействия по линии Север – Юг).

Если сопоставить социалистическую интеграцию с «новым» регионализмом, то результаты сравнения продемонстрируют большее расхождение между объектами, чем наблюдалось в случае с классическим типом феномена (табл. 2).

Региональный проект «восточного блока» не соответствует параметру полиакторности; он сохранял протекционистскую природу и не был в полной мере открытым и ориентированным на «внешний» мир. Хотя, как было отмечено ранее, взаимодействия социалистических стран несколько выходили за рамки торгово-экономической (и оборонной) сферы, их сложно назвать комплексными и многоуровневыми. Только в аспекте социально-экономической неоднородности вовлечённых государств социалистическая интеграция соответствует «новому» регионализму. Таким образом, региональная кооперация между странами «социалистического содружества» не вписывается в данный концепт.

Резюмируя, социалистическая интеграция не соотносится в полной мере ни с одним из наиболее часто выделяемых в региональных

исследованиях исторических типов международного регионализма (помимо, разумеется, классического в конкретный исторический период). Она обладает лишь отдельными чертами каждого из них. Данные обстоятельства позволяют автору высказать мысль о том, что социалистическая интеграция представляла собой специфичный – вероятно, даже уникальный – случай региональной кооперации, который, ввиду своих особенностей, формирует не только отдельную «местную» модель регионализма, но и самостоятельный тип феномена.

В контексте этих рассуждений особого внимания заслуживает, вероятно, наиболее яркая особенность социалистической интеграции – её внетерриториальный характер, проявившийся в 1970-е гг.

Необходимо отметить, что примерно до середины 2010-х гг. «внетерриториальность» практически не связывалась с региональным уровнем международных отношений. По мере распространения и развития структур по типу БРИКС⁷ в научном дискурсе возникло новое понимание концепта «регион» как геополитического конструкта, для которого традиционные физико-географические, территориальные факторы не имеют решающего значения. На основе этого взгляда сложились концепции «альтернативного регионализма» [33], «макрорегионализации» [34], «трансрегионализма» [35], «глобальной регионализации» [36, 37]. В их основе – идея о возникновении в XXI в. качественно новой формы (типа, вида, стадии) функциональных по своей природе региональных взаимодействий, которые формируются не только государствами, но и (и даже в первую очередь) негосударственными акторами, имеют неформальный и внетерриториальный характер (объединяют географически отдалённые друг от друга государства), охватывают одновременно несколько проблемных сфер (политическую, социальную, экономическую, культурную и т. д.) и ведут к образованию

Таблица 2

Характерные черты «нового» регионализма и социалистической интеграции в сопоставлении

«Новый» регионализм	Социалистическая интеграция
Полиакторность региональной кооперации, значимость негосударственных акторов	Ведущая роль государственных акторов
Экономическая и политическая открытость, ориентация «вовне» региона	Протекционизм; до конца 1950-х гг. экономическая и политическая закрытость, ориентация «внутри» региона, с начала 1960-х гг. ограниченная политическая и экономическая открытость, растущая переориентация «вовне» региона
Комплексный и многоуровневый формат взаимодействий, охватывающий множество сфер	Более комплексный характер взаимодействий в рамках одной сферы (торгово-экономической)
Сопредельность государств (как правило), их социально-экономическая неоднородность	Социально-экономическая неоднородность государств; до 1972 г. сопредельность стран, с 1972 г. – внетерриториальный характер кооперации

крупных сегментов мирового пространства – глобальных регионов или макрорегионов.

Исходя из данных концепций, социалистическая интеграция может интерпретироваться как одно из наиболее ранних проявлений феномена трансрегионализма / альтернативного регионализма / глобальной регионализации. Конечно, региональный проект «восточного блока» не соответствовал в полной мере их характерным чертам: он имел чёткую институциональную структуру (был формальным), был государствоцентричным и охватывал ограниченное число сфер взаимодействий. Однако именно внутрриториальность, выделяемая исследователями как уникальная черта данных феноменов, играет в данном случае ключевую роль. Более того, страны «социалистического содружества» разделяли общую проблемную повестку дня и видение мирового порядка, что является одной из характеристик «глобального региона» [38, с. 72].

Таким образом, социалистическая интеграция – это уникальный случай в истории международного регионализма, который не представляется возможным в полной мере отнести к какому-либо из выделяемых в научной литературе типов феномена. Выявленные в процессе сопоставления особенности региональной кооперации стран «восточного блока» и, по всей видимости, имевшая место трансформация её природы из сугубо региональной в трансрегиональную позволяют автору определить её, во-первых, как одну из моделей международного регионализма (наряду с европейской, азиатской, африканской и т. д.) и, во-вторых, как самостоятельный (исторический) тип регионализма. В обоих случаях в качестве рабочего обозначения автор предлагает использовать словосочетание «социалистический регионализм», отражающее специфику кооперации стран «социалистического содружества», вбирающее в себя качественно отличающиеся этапы в её развитии и позволяющее концептуально выделить её на фоне иных форм (типов, разновидностей) феномена.

Проведённый в рамках настоящей статьи сравнительный анализ продемонстрировал, что социалистическая интеграция имеет качественные отличия от региональных взаимодействий bipolarной эпохи (классического регионализма). При этом её сопоставление с другими историческими типами феномена – «ранним», «имперским» и «новым» – имело схожий результат: региональная кооперация стран «восточного блока» в полной мере не соответствует ни одному из них.

Принимая во внимание данные обстоятельства, учитывая особую природу социалистической интеграции (государствоцентризм, протекционизм, эволюция от закрытости до ограниченной открытости, наличие «генеральной» сферы взаимодействий и неоднородный состав участников с точки зрения уровней их социально-

экономического развития) и её качественную трансформацию (от региональных связей к трансрегиональным), автор считает возможным сделать два ключевых вывода:

1. Социалистическая интеграция – уникальный случай региональной кооперации, образующий особую модель регионализма (наряду с европейской, азиатской, латиноамериканской и т. д.) и одновременно самостоятельный тип феномена, характеризующийся сочетанием элементов различных форм региональных взаимодействий и особенностей, обусловленных спецификой общественно-политического и социально-экономического устройства стран социализма, а также контекстом эпохи «холодной войны». Как модель, так и тип представляется возможным обозначить рабочим термином «социалистический регионализм».

2. Опыт социалистической интеграции (социалистического регионализма) демонстрирует, что существующие в региональных исследованиях представления об историческом развитии международного регионализма нуждаются в корректировке (или пересмотре). В частности, это касается концепта классического регионализма и укоренившегося взгляда о его «господстве» на протяжении большей части второй половины XX в. Критической оценки заслуживают и представления о «новизне» трансрегиональных процессов, их появлении в XXI в.

В заключение следует отметить, что социалистический регионализм нуждается в дальнейшем изучении и уточнении своей природы. Обращение к нему, как представляется, позволит не только вернуть в научный дискурс региональных исследований «забытый» опыт региональной кооперации и интеграции в «социалистическом содружестве», но и обогатить (возможно, изменить) представления о развитии феномена международного регионализма как такового.

Примечания

¹ Терминами «социалистическое содружество», «восточный блок», «социалистический блок» («соцблок») в статье обозначается группа государств, являвшихся полноценными членами Совета Экономической Взаимопомощи: Советский Союз, Албания (до начала 1960-х гг.), Болгария, Венгрия, Восточная Германия, Вьетнам, Куба, Монголия, Польша, Румыния и Чехословакия.

² Важно отметить, что в научной литературе социалистическая интеграция порой связывается с деятельностью не только СЭВ, но и Организации Варшавского Договора (ОВД), несколько реже – международных совещаний коммунистических и рабочих партий. Хотя их следует принимать во внимание, необходимо тем не менее подчеркнуть, что интеграционным «ядром» «восточного блока» выступал Совет Экономической Взаимопомощи.

- ³ Примечательно, что данная географическая привязка сохранялась в исследованиях даже после присоединения к СЭВ неевропейских стран – Монголии (1962 г.) и Кубы (1972 г.).
- ⁴ Хронологические рамки классического регионализма варьируются и в наиболее общем виде могут охватывать период с конца 1940-х по конец 1980-х гг. Однако, как правило, вторая половина 1980-х гг. связывается с зарождением «нового» регионализма – следующего этапа в развитии феномена.
- ⁵ Следует вместе с тем обратить внимание на попытки стимулирования «низовой» инициативы на уровне хозяйственных предприятий, производственных и научно-технических объединений, которые предпринимались с 1960-х гг. в рамках программ по совершенствованию производственной кооперации между странами-членами СЭВ.
- ⁶ Принятый только в 1959 г. Устав объединения устанавливал возможность вступления в него новых участников из числа европейских государств, разделявших принципы и цели Совета. В 1962 г. географический критерий был исключён из текста документа.
- ⁷ БРИКС – акроним, используемый для обозначения неформального объединения России, Бразилии, Индии, Китая и Южной Африки, а также Египта, Индонезии, Ирана, Объединённых Арабских Эмиратов и Эфиопии.
- Список литературы**
1. Acharya A. Comparative Regionalism: A Field Whose Time has Come? // *The International Spectator: Italian Journal of International Affairs*. 2012. Vol. 47, № 1. P. 3–15. <https://doi.org/10.1080/03932729.2012.655004>
 2. Doidge M. *The European Union and Interregionalism: Patterns of Engagement*. 1st ed. (2011 Reprint Ed.). London : Routledge, 2016. 240 p. <https://doi.org/10.4324/9781315616438>
 3. *Interregionalism and European Union: A Post-Revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World* / ed. by M. Telò, L. Fawcett, F. Ponjaert. 2nd ed. Abington ; New York : Routledge, 2016. 486 p. <https://doi.org/10.4324/9781315589626>
 4. Михеев В. В. Китай и азиатский регионализм в контексте глобализации // *Синтез цивилизации и культуры*. 2004. № 2. С. 119–133.
 5. Fawcett L. Exploring regional domains: A comparative history of regionalism // *International Affairs*. 2004. Vol. 80, № 3. P. 429–446. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2346.2004.00391.x>
 6. Libman A., Obydenkova A. V. Understanding Authoritarian Regionalism // *Journal of Democracy*. 2018. Vol. 29, № 4. P. 151–165. <https://doi.org/10.1353/jod.2018.0070>
 7. Gehlen M. P. The Integrative Process in East Europe: A Theoretical Framework // *The Journal of Politics*. 1968. Vol. 30, № 1. P. 90–113.
 8. Berghun O. L., Nielsen T. T. COMECON and EEC. A Comparative Analysis // *Res Publica*. 1968. Vol. 10, № 3. P. 407–432. <https://doi.org/10.21825/rp.v10i3.19861>
 9. Korbonski A. Theory and Practice of Regional Integration: The Case of Comecon // *International Organization*. 1970. Vol. 20, № 4. P. 942–977. <https://doi.org/10.1017/S0020818300017574>
 10. Mally G. Regionalism in Western and Eastern Europe // *World Affairs*. 1974. Vol. 137, № 1. P. 38–53.
 11. Kovrig B. Regionalism and Integration in Eastern Europe // *International Journal*. 1975. Vol. 30, № 4. P. 689–706. <https://doi.org/10.2307/40201274>
 12. Shaffer H. G. COMECON Integration: Achievements, Problems, Prospects // *Soviet and Eastern European Foreign Trade*. 1973. Vol. 9, № 3. P. 3–25.
 13. Marsh P. The Integration Process on Eastern Europe, 1968 to 1975 // *Journal of Common Market Studies*. 1976. Vol. 14, № 4. P. 311–335.
 14. Алексеев А. М., Мирошниченко Б. П., Викентьев А. И. Социалистическая интеграция и её преимущества перед капиталистической. М. : Наука, 1975. 407 с.
 15. Беляев Ю. Н., Семенова Л. С. Социалистическая интеграция и мировое хозяйство. М. : Международные отношения, 1972. 255 с.
 16. Василенко В. А. 30 лет международной интеграции социалистического типа // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 1979. № 2. С. 12–18.
 17. Дудинский И. В. Социалистическая экономическая интеграция и развитие мировой социалистической системы // *Вопросы истории*. 1974. № 10. С. 33–53.
 18. Липкин М. А. Совет Экономической Взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М. : Весь Мир, 2019. 184 с.
 19. «Мировая система социализма» и глобальная экономика в середине 1950-х – середине 1970-х годов / отв. ред. М. А. Липкин. М. : Весь Мир, 2019. 336 с.
 20. *Alternative Globalizations: Eastern Europe and the Postcolonial World* / ed. by J. Mark, A. M. Kalinovsky, S. Marung. Bloomington : Indiana University Press, 2019. 352 p.
 21. Песцов С. К. Современный международный регионализм: сравнительный анализ теории и практики регионального сотрудничества и интеграции : дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2006. 422 с.
 22. Bhalla A. S., Bhalla P. *Regional Blocs: Building Blocks or Stumbling Blocks?* London : Palgrave Macmillan, 1997. 242 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-349-25811-6>
 23. Hettne B. The New Regionalism Revisited // *Theories of New Regionalism: A Palgrave Reader* / ed. by F. Söderbaum, T. M. Shaw. London : Palgrave Macmillan, 2003. P. 22–42. https://doi.org/10.1057/9781403938794_2
 24. Söderbaum F. *Rethinking Regionalism*. London : Palgrave Macmillan, 2016. 272 p. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-57303-2>
 25. Klecha-Tylec K. *The Theoretical and Practical Dimensions of Regionalism in East Asia*. Cham : Palgrave Macmillan, 2017. 372 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-40262-8>
 26. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 10. Международные совещания и переговоры с коммунистическими и рабочими

- партиями, правительственные переговоры (1956–1988 гг.). Оп. 2. Д. 45.
27. РГАНИ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 47.
28. Geröcs T., Pinkasz A. Conflicting Interests in the Comecon Integration: State Socialist Debates on East-West-South Relations // East Central Europe. 2018. Vol. 45, № 2–3. P. 336–365. <https://doi.org/10.1163/18763308-04502012>
29. Sklar L. Globalization: Capitalism and its Alternatives. Oxford : Oxford University Press, 2002. 327 p.
30. Nye J. International Regionalism: Readings. Boston : Little, Brown and Company, 1968. XVI+432 p.
31. Основные документы Совета Экономический Взаимопомощи : в 2 т. 4-е изд., доп. / сост. М. Д. Кудряшов. М. : Секретариат СЭВ, 1981. Т. 1. 494 с.
32. Telò M. Introduction: Globalization, New Regionalism and the Role of the European Union // European Union and New Regionalism: Competing Regionalism and Global Governance in a Post-Hegemonic Era / ed. by M. Telò. Farnham : Ashgate, 2014. P. 1–22.
33. Михайленко Е. Б. Альтернативный регионализм БРИКС // Известия Уральского федерального университета. Серия 3 : Общественные науки. 2016. Т. 11, № 3 (155). С. 194–206.
34. Воскресенский А. Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. Т. 3, № 2 (8). С. 30–58. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2012-3-2\(8\)-30-58](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2012-3-2(8)-30-58)
35. Кузнецов Д. А., Лебедева М. М. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 71–84. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.06>
36. Лагутина М. Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. 2015. Т. 6, № 2 (19). С. 16–21. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-2\(19\)-16-21](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-2(19)-16-21)
37. Леонова О. Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. № 1. С. 59–66.
38. Лагутина М. Л. Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС // Международная аналитика. 2022. Т. 13, № 1. С. 66–82. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-1-66-82>

Поступила в редакцию 05.08.2025; одобрена после рецензирования 04.09.2025; принята к публикации 10.11.2025; опубликована 02.03.2026

The article was submitted 05.08.2025; approved after reviewing 04.09.2025; accepted for publication 10.11.2025; published 02.03.2026